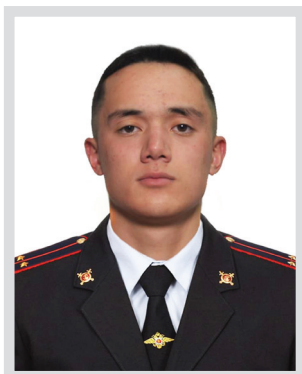

УДК 343.231

DOI: 10.24412/1998-5533-2025-2-128-132

Административная преюдиция как институт гуманизации уголовной ответственности в Республике Беларусь и Российской Федерации

Бадретдинов А.И.

Адъюнкт Уфимского юридического института МВД России

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью сравнительно-правового анализа реализации института административной преюдиции в уголовном законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь. Несмотря на схожесть уголовного законодательства, критерии применения административной преюдиции в УК РФ и УК РБ требуют детального изучения, особенно в контексте принципа гуманизма.

Научная значимость работы заключается в исследовании доктринальных подходов к категории административной преюдиции, анализе конструктивных признаков уголовно-правовых норм, а также систематизации составов преступлений с административной преюдицией в зависимости от сфер уголовно-правовой охраны.

Практическая значимость состоит в выработке предложений по совершенствованию уголовного законодательства в части применения норм с административной преюдицией. Исследована степень закрепления уголовно-правовых норм с административной преюдицией в уголовных кодексах Республики Беларусь и Российской Федерации. Рассмотрены теоретические позиции относительно понимания административной преюдиции в контексте реализации принципа гуманизма уголовного права. Выявлены особенности конструкций уголовно-правовых норм с административной преюдицией. На основе анализа положений уголовного законодательства Российской Федерации систематизированы составы преступлений с административной преюдицией в зависимости от сфер уголовно-правовой охраны. Автор приходит к выводу, что административная преюдиция, будучи важным инструментом борьбы с повторностью правонарушений, требует четкого законодательного регулирования для соблюдения баланса между эффективностью предупреждения правонарушений и принципов справедливости и гуманизма в уголовном праве. Результаты исследования могут способствовать реализации практики единообразного толкования таких норм уголовного законодательства с административной преюдицией.

Ключевые слова: административная преюдиция, уголовная ответственность, уголовное право, гуманизация, сравнительно-правовой анализ, Российская Федерация, Республика Беларусь, дифференциация ответственности

Для цитирования: Бадретдинов А.И. Административная преюдиция как институт гуманизации уголовной ответственности в Республике Беларусь и Российской Федерации // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 2. С. 128–132. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-2-128-132.

Современное уголовное право стремится к поиску баланса между эффективной охраной [1, с. 19] общественных интересов и соблюдением принципов гуманизма и справедливости. Одним из клю-

чевых правовых условий, позволяющих достичь этой цели, выступает институт административной преюдиции, который обеспечивает синергетическое взаимодействие административного и уголовного права, создавая двухуровневую систему ответственности. В условиях роста рецидивных правонарушений, особенно в сфере защиты несовершеннолетних (например, при повторной продаже им алкоголя), актуализируется вопрос о необходимости совершенствования механизмов уголовно-правового воздействия [2, с. 44] на нарушителей законодательства Российской Федерации.

Административная преюдиция представляет собой правовой институт, который обеспечивает взаимодействие норм административного и уголовного права. Его суть заключается в том, что совершение административного правонарушения при наличии определенных условий (неоднократность совершения аналогичных правонарушений в течение определённого времени) может служить основанием для привлечения лица к уголовной ответственности. Административная преюдиция характеризуется двумя направленностями: с одной стороны, представляет собой воплощение принципа гуманизма в практике уголовного правоприменения, а с другой – обусловлена необходимостью усиления юридической ответственности за повторное совершение однотипных правонарушений. По мнению Г.Ш. Ибрагимовой, административно преюдициальные нормы будут способствовать оптимизации и гуманизации уголовных санкций в российском законодательстве [3, с. 460]. Между тем роль таких норм не сводится только лишь к применению уголовной ответственности в отношении лиц, неоднократно совершающих тождественные правонарушения. Институт административной преюдиции в уголовном праве действительно был введен прежде всего для минимизации применения уголовного наказания в отношении лиц, совершивших правонарушения, не обладающие высокой степенью общественной опасности. Его основная функция заключается в создании «буферного» механизма, позволяющего избежать немедленного уголовного преследования за малозначительные деяния. Это означает, что правонарушителю даётся возможность избежать уголовной ответственности в случае совершения правонарушения с административной преюдицией. Применение уголовной ответственности возможно лишь в случае устойчивого противоправного поведения, свидетельствующего о несоблюдении норм административного законодательства. Необходимо отметить, что административная преюдиция не является средством ужесточения наказания, а, напротив, позволяет предоставлять альтернативу уголовной ответственности там, где это возможно.

Существует мнение, согласно которому административная преюдиция ведет к избыточной кримина-

лизации [4, с. 7], поскольку превращает повторные административные нарушения в уголовные преступления. Однако такой подход не совсем согласуется с первоначальным смыслом, который вкладывает в исследуемый институт законодатель. Цель административной преюдиции – предотвратить применение уголовной ответственности за деяния, которые изначально не требуют применения исключительных мер уголовно-правового характера. Если бы этого механизма не существовало, то отсутствовал бы плавный переход от административных правонарушений к уголовным преступлениям, что снижало бы потенциал предупредительных и профилактических мер воздействия на правонарушителей. К тому же гуманизация уголовного права свелась бы к декларации, поскольку на практике развился бы вновь жесткий репрессивный подход, как это было раньше. Институт административной преюдиции выполняет важную функцию в реализации принципа гуманизации уголовного права, позволяя предотвращать его формализацию. Институционализация административной преюдиции обеспечивает реализацию восстановительного подхода, предоставляя субъекту правонарушения возможность коррекции противоправного поведения [5, с. 90] без применения уголовно-правовых последствий.

Также нормы с административной преюдицией способствуют построению многоуровневой системы ответственности, позволяющей отграничить правонарушения, совершённые впервые, от устойчивых (криминальных) форм противоправного поведения. Административная преюдиция в уголовном праве оптимизирует соотношение превентивной и репрессивной функций юридической ответственности, создавая эффективный механизм эскалации правового воздействия в зависимости от степени общественной опасности деяния и личности правонарушителя.

Следует отметить, что административно преюдициальные нормы выступают важным условием обеспечения реальной, а не декларативной гуманизации уголовной политики, устанавливая пропорциональный и дифференцированный подход к реализации уголовной ответственности. Административная преюдиция – не просто условие перехода от правонарушений к преступлениям, а ещё и предварительная гарантия, позволяющая сдерживать наступление последствий в виде уголовной ответственности для лица, впервые совершившего правонарушение. Административно преюдиционные нормы изначально задумывались как гуманистический инструмент, позволяющий избежать излишней уголовной репрессии. Однако их эффективность зависит от того, насколько точно законодатель и правоприменители соблюдают баланс между превенцией и справедливостью. Если этот механизм используется не для ужесточения, а для предоставления возмож-

ности правонарушителю задуматься о последствиях противоправного деяния, сразу же не привлекая его к уголовной ответственности, то он действительно служит целям гуманизации уголовного права.

Е.Ю. Симонова отмечает, что из 11 государств – участников СНГ уголовно-правовые нормы с административной преюдицией предусмотрены в уголовном законодательстве семи стран: Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана, Армении, Белоруссии, Молдовы, России [6, с. 186]. По мнению А.О. Лактюхина, наиболее полно и всесторонне признаки административной преюдиции описаны в уголовном законе Республики Беларусь [7, с. 7]. В частности, в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК РБ) [8] институт административной преюдиции правоконкретизируется в норме ст. 32 УК РБ. В свою очередь, в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) [9] данная норма реализуется через 26 норм Особенной части УК РФ.

Согласно ст. 32 УК РБ, совершение административного правонарушения, при наличии неснятого или непогашенного административного взыскания за аналогичное деяние, может служить основанием для привлечения к уголовной ответственности. По мнению Е.В. Овечкиной, наличие в УК РФ законодательного закрепления термина «административная преюдиция» выступило бы «в качестве границы» [10, с. 53] между административно и уголовно наказуемым деянием. Действительно, введение отдельной статьи или дополнения Общей части УК РФ определением административной преюдиции по примеру ст. 32 УК РБ способствовало бы повышению правовой определённости в части применения разных по смыслу и содержанию норм административного и уголовного права.

Особенностью белорусского законодательства является широкий перечень составов преступлений, в которых применяется административная преюдиция. Например, ст. 177.1 УК РБ (Незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей), ст. 201 УК РБ (Нарушение авторского права, смежных прав и права промышленной собственности), ст. 272 УК РБ (Загрязнение либо засорение вод), ст. 296 УК РБ (Незаконные действия в отношении холодного оружия), ст. 304 УК РБ (Нарушение правил пожарной безопасности), ст. 371 УК РБ (Незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь) и т.д. Общим признаком составов преступлений с административной преюдицией в российском и белорусском уголовных законодательствах является отсутствие единого системного подхода при конструировании таких норм. Соглашаясь с позицией А.О. Лактюхина о необходимости

приведения в единообразие преюдициальных норм в рамках уголовного законодательства как Российской Федерации, так и Республики Беларусь [7, с. 7], следует также отметить, что гармонизация законодательства в первую очередь необходима для соблюдения принципов законности, справедливости и эффективного межгосударственного сотрудничества в правоохранительной сфере.

Согласно исследованиям, проведённым Н.А. Спириной, УК РБ демонстрирует более широкое применение административной преюдиции, поскольку соответствующий механизм закреплён в 32 составах преступлений [11, с. 71]. В отличие от белорусского опыта использования преюдициальных норм, российский законодатель подходит к использованию данного института более сдержанно. По состоянию на начало 2025 г. нормами Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена административная преюдиция в 26 статьях. Наглядно использование данного института отражено в таблице 1.

Исходя из приведённых в таблице 1 данных, представляется возможным прийти к следующим выводам: а) в пятнадцати составах преступлений преюдиция выражена через признак неоднократности; б) в одиннадцати случаях требуется совершение конкретного административного правонарушения

Таблица 1
Систематизированный перечень
составов преступлений с административной
преюдицией в УК РФ на 2025 г.
по сферам правового регулирования

Сферы правового регулирования:	УК РФ	КоАП РФ
1. Против личности	ст. 116.1 УК РФ ст. 151.1 УК РФ ст. 154 УК РФ ст. 157 УК РФ	ст. 6.1.1 КоАП РФ ч.2.1 ст. 14.16 КоАП РФ ст. 5.37 КоАП РФ ст. 5.35.1 КоАП РФ
2. В сфере экономики	ст. 158.1 УК РФ ст. 171.4 УК РФ ст. 180 УК РФ ст. 191 УК РФ ст. 193 УК РФ	ст. 7.27 КоАП РФ ст. 14.17.1 КоАП РФ ст. 14.10 КоАП РФ ст. 7.5 КоАП РФ ч.5.2 ст. 15.25 КоАП РФ
3. В сфере дорожного движения	ст. 264.1 УК РФ ст. 264.3 УК РФ	ст. 12.8, 12.26 КоАП РФ ч.4 ст. 12.7 КоАП РФ
4. Против общественной безопасности	ст. 212.1 УК РФ ст. 215.3 УК РФ ст. 215.4 УК РФ	ст. 20.2 КоАП РФ ст. 7.19 КоАП РФ ч.3 ст. 20.17 КоАП РФ
5. Против информационной безопасности	ст. 274.2 УК РФ ст. 284.1 УК РФ	ч.2 ст. 13.42 КоАП РФ ст. 20.33 КоАП РФ
6. Экстремистская направленность	ст. 280.1 УК РФ ст. 280.3 УК РФ ст. 282 УК РФ ст. 282.4 УК РФ ст. 284.2 УК РФ	ст. 20.3.2 КоАП РФ ст. 20.3.3 КоАП РФ ст. 20.3.1 КоАП РФ ст. 20.3 КоАП РФ ст. 20.3.4 КоАП РФ
7. Против государственной власти	ст. 285.5 УК РФ ст. 315 УК РФ ст. 321.1 УК РФ ст. 330.1 УК РФ ст. 330.3 УК РФ	ст. 7.30.3 КоАП РФ ч.4 ст. 17.15 КоАП РФ ч.2 ст. 19.12 КоАП РФ ч.1 ст. 19.34 КоАП РФ ст. 19.34.2 КоАП РФ

ния для привлечения к уголовной ответственности; в) сроки, в течение которых в случае повторного совершения административного правонарушения возможно привлечение к уголовной ответственности, варьируются от 1 года до 3 лет; г) нормы с административной преюдицией необходимо классифицировать на три категории по критерию временного соотношения их возникновения с соответствующими нормами Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации и выполняемым функциям: синхронно созданные составы (ст. 151.1 УК РФ и ч. 2 ст. 14.16 КоАП РФ; ст. 116.1 УК РФ и ст. 6.1.1 КоАП РФ); постепенно преюдициализированные составы (ст. 282 УК РФ после введения ст. 20.3.1 КоАП РФ); опережающие криминализованные составы (ст. 285.5 УК РФ, введенная раньше ст. 7.30.3 КоАП РФ).

Предложенная классификация позволяет прийти к выводу, что административная преюдиция в уголовном праве выполняет разнонаправленные функции. Исследование показало, что нормы уголовного законодательства с административной преюдицией можно условно разделить на синхронно созданные нормы – инструмент изначальной гуманизации; постепенно преюдициализированные – механизм последующей гуманизации; опережающе криминализованные – пример адаптации уголовного права к новым вызовам с последующей оптимизацией ответственности.

Институт административной преюдиции играет важную роль в уголовном праве Республики Беларусь и Российской Федерации, выступая инструментом профилактики правонарушений и преступлений. Однако его применение в обеих странах имеет свои особенности, обусловленные различиями в правовых системах и подходах к уголовной политике. Для повышения эффективности этого института необходимо обеспечить баланс между профилактикой правонарушений и защитой прав граждан, а также избежать избыточной криминализации. Дальнейшее развитие института административной преюдиции требует тщательного анализа его применения и внесения соответствующих изменений в законодательство, чтобы обеспечить его соответствие принципам справедливости и правовой определенности, что позволит повысить его эффективность и улучшить правоохранительную деятельность.

Литература:

1. Шайхуллин М.С. Защита прав и свобод человека и гражданина: аксиологический подход // Право и государственность. 2024. № 4(5). С. 16–22.
2. Гаджалиева А.Т. Профилактика преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Профилактика правонарушений и преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий: Сборн. материалов Межд. конф., Уфа, 8 июня 2023 г. / Под общ. ред. А.Ю. Терехова. Уфа: Уфимский юрид. институт МВД РФ, 2023. С. 42–47.
3. Ибрагимов Г.Ш. Административная преюдиция в уголовном праве // Аллея науки. 2017. Т. 1. № 11. С. 458–460.
4. Незнамова З.А., Незнамов А. В. Административная преюдиция как критерий криминализации противоправного деяния // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 2(104). С. 4–9.
5. Маликов Б.З. Онтология социальной опасности: ее значение в оценке преступного поведения и в реализации цели исправления осужденного // Право и государственность. 2024. № 1(2). С. 88–94.
6. Симонова Е.Ю. Практика конструирования составов преступлений с административной преюдицией в уголовном законодательстве на постсоветском пространстве // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 52. С. 185–189.
7. Лактюхин А.О. Административная преюдиция в уголовном законодательстве Республики Беларусь и России: общие и отличительные черты // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 7(83). С. 6–9.
8. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г. № 275-З (в ред. от 17.02.2025) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 76. 2/50.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. (с посл. изм.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
10. Овечкина Е. Возвращение к административной преюдиции: «за» или «против»? // Закон и право. 2008. № 2. С. 52–53.
11. Спирина Н.А. К вопросу об административной преюдиции в уголовном праве // Таврический научный обозреватель. 2017. № 4-2(21). С. 70–72.

Administrative Prejudice as an Institution of Humanisation of Criminal Liability in the Republic of Belarus and the Russian Federation

Badretdinov A.I.

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The relevance of the topic of the study is due to the need for comparative legal analysis of the implementation of the institute of administrative prejudice in the criminal legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus. Despite the similarity of criminal legislation, the criteria for the application of administrative prejudice in the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Code of the Republic of Belarus require detailed study, especially in the context of the principle of humanism.

The scientific significance of the work lies in the study of doctrinal approaches to the category of administrative prejudice, the analysis of constructive features of criminal law norms, as well as the systematisation of corpus delicti with administrative prejudice depending on the spheres of criminal law protection.

Practical significance consists in the development of proposals to improve criminal legislation in terms of application of norms with administrative prejudice. The degree of consolidation of criminal-legal norms with administrative prejudice in the Criminal Codes of the Republic of Belarus and the Russian Federation has been studied. The theoretical positions concerning the understanding of administrative prejudice in the context of the implementation of the principle of humanism of criminal law have been considered. The peculiarities of constructions of criminal-law norms with administrative prejudice are revealed. On the basis of the analysis of the provisions of the criminal legislation of the Russian Federation the corpus delicti of crimes with administrative prejudice are systematised depending on the spheres of criminal-legal protection. The author concludes that administrative prejudice, being an important tool to combat the repetition of offences, requires clear legislative regulation to maintain a balance between the effectiveness of prevention of offences and the principles of justice and humanism in criminal law. The results of the study can contribute to the implementation of the practice of uniform interpretation of such norms of criminal law with administrative prejudice.

Keywords: administrative prejudice, criminal liability, criminal law, humanisation, comparative legal analysis, Russian Federation, Republic of Belarus, differentiation of responsibility

